

Когда пришла старая хозяйка, госпожа Сюэ приказала управляющему выполнять семейные правила, и дать тридцать больших досок служанке, которая пыталась потребовать справедливости для своей дочери.

Пара сильных и крепких слуг подняли женщину, стоявшую на коленях на земле, и прижали ее к скамье.

“Госпожа... Ваш служанка любила свою дочь, она ...”

“Госпожа...”

Когда переполох охватил весь внутренний двор, старая госпожа, опираясь на трость и с помощью двух служанок, вышла на сцену и спросила: “Из-за чего весь этот переполох? Почему так шумно?!”

В этот момент мать Цзы Шу и другие женщины отреагировали так, словно столкнулись со спасительницей. Они кинулись к ней, громко произнося “старая госпожа”, и прося справедливости с огромным огорчением.

У госпожи Сюэ было суровое выражение лица, но она воздержалась от того, чтобы громко накричать на осмелевших служанок. Вместо этого она заставила себя улыбнуться и поспешила к старой хозяйке, приветствуя ее: “Мама, почему вы решили выйти посреди ночи? Что, если подует холодный ветер? Какая жалкая служанка посмела побеспокоить вас в такой час? Ее нужно отрубить и наказать. Вам лучше вернуться к себе и продолжить отдыхать”.

Пожилая дама нетерпеливо возразила: “И, как по твоему Я смогу заснуть при таком шумном заднем дворе?”

Уголок рта госпожи Сюэ дернулся, когда она про себя подумала: “Даже если мы тут начнем запускать фейерверки в своем буддийском храме, вы ничего не услышите. Шум отсюда туда не долетает. Кого, по-твоему, ты пытаешься одурачить? И кто посмел тебе донести о том, что происходит?”

Она аккуратно вытерла губы носовым платком и протянула руку, чтобы поддержать пожилую даму. “Мама, эти служанки доставили немного хлопот. Не беспокойтесь, Я смогу справиться с этим. Почему бы вам пока не вернуться к себе?”

Старая госпожа махнула рукой и уселась в единственное кресло, стоящее во дворе. “Кто мне расскажет, что произошло? Ты говоришь, что справляешься, но я этого не вижу. Хотя меня больше не интересуют подобные вопросы, я не могу просто сидеть сложа руки, пока в доме царит хаос!”

В толпе воцарилась тишина, служанки незаметно бросали косые взгляды на госпожу Сюэ. В

конце концов, все были хорошо осведомлены о том, кто обладает реальной властью в этом доме, и последствия объединения с неправильной стороной были предельно ясны. Короче, ничем хорошим это не кончиться.

Пожилая дама несколько раз стукнула тростью по земле. “Что такое? Вы все так громко кричали раньше, а теперь как-будто онемели? Служанка Ву, объясните!”

Мать Цзы Шу, морально подготовленная к этому моменту, опустилась на колени со слезящимися глазами и рассказала всю историю. Она лишь коснулась обстоятельств кончины Цзы Шу никого напрямую не обвиняя, поскольку старая госпожа обладала острым пониманием мира.

Пожилая дама была застигнута врасплох и полна изумления. Она повернулась к госпоже Сюэ и громко спросила: “Это точно? Шаоян, он...”

“Мама!”

С неохотой в сердце госпожа Сюэ приблизилась и опустилась на колени, принимая на себя ответственность. “Это моя небрежность в воспитании моей невестки!”

“Какая серьезная ошибка! Именно ошибка...” Старая госпожа закрыла глаза, и ее некогда прямая фигура сильно сгорбилась. Затем она робко проинструктировала управляющего: “Позовите молодого господина!”

“Мама...” госпожа Сюэ хотела вмешаться, но осознала важность вопроса. Цзо Шаоян поступил слишком жестоко со своей служанкой, и если к нему не обратиться своевременно, это может стать пятном на его характере.

“Заткнись! У любящей матери конечно могут быть своенравные дети! Вольное поведение Шаолина можно простить, но Шаоян- старший сын и будущий наследник семьи Цзо. Некоторые нежелательные черты характера должны быть исправлены без промедления! Должны ли мы ждать, пока произойдет серьезный инцидент, прежде чем предпринимать какие-либо действия? ”

Она сделала короткую паузу, прежде чем устало добавить: “Забудь об этом, отведи своего сына поклонить колени перед нашими предками. Завтра приведи его в буддийский зал, чтобы вместе с этой старой женщиной отдать дань уважения Будде. Обретите покой в своих сердцах.”

Госпожа Сюэ не могла вынести, что ее любимый сын будет терпеть такие трудности, и немедленно возразила: “Мама, Шаоян все же занимает должность официального регистратора. Он должен продолжать свою учебу и выполнять ежедневные обязанности ... Он не может...”

Старая госпожа прервала ее, заявив: “Будда правит миром, и совершенствование имеет

приоритет. Это мое решение. Когда ты стала настолько смелой, что противоречишь старшим?”

На протяжении всей своей жизни, старая хозяйка уделяла первостепенное внимание правилам приличия, глубоко заботясь о репутации особняка Цзо. Если бы не ее преклонный возраст и немощь, она бы лично следила за воспитанием каждого ребенка в своей семье.

“И все вы...” Пожилая дама поднялась и обвела взглядом коленопреклоненных слуг. “Я признаю, что хорошо относился к вам в доме Цзо, но вы, кажется, заботитесь только о своих собственных интересах, пренебрегая репутацией и честью семьи Цзо. Забудьте о тридцати ударах. Считайте, что это способ накопить заслуги для своего хозяина, преклоните все колени!”

<http://bllate.org/book/13556/1203237>